

шало экономическую и политическую значимость королевства.

В следующее десятилетие португальцы постепенно, но неуклонно наступали на юг. К 1158 г. они дошли до Одемиры и взяли ее, а через год захватили крупнейшие южные города Эвору и Бежу⁴. Здесь, однако, они были остановлены движением альмоадов — мавританских племен, вторгшихся на Пиренейский полуостров из северных районов Африки и подчинивших себе южные арабские эмираты. Уже в 1161 г. мусульмане вновь отняли Эвору и Бежу, которые затем не раз переходили из рук в руки. В 1184 г. альмоады осадили Сантарен, но португальцы выдержали осаду и не сдались. Земли Алентежу долгое время оставались ареной борьбы христиан и мусульман, претерпевая в сражениях и грабежах разорение и упадок. До XIII столетия, пожалуй нельзя говорить об окончательном отвоевании Алентежу Португалией.

Относительно сильная графская, а затем королевская власть явилась причиной того, что отвоевание и колонизация земель по частной инициативе в Португалии не играли такой заметной роли, как в соседних землях. Однако и здесь были тому примеры. В годы сражений с альмоадами в Алентежу действовал рыцарь по имени Жиралду, прозванный Бесстрашным. Немного известно о нем. Согласно преданию он совершил проступки, вызвавшие гнев Афонсу, и бежал в Алентежу. В схватках с мусульманами он стремился вернуть себе милость короля. Не один замок был взят им за годы войны. Нападая неожиданно и стремительно, Жиралду тайно пропикал в замки «неверных» среди ночи. Блестяще владея арабским языком, он беспрепятственно пробирался по замку, переговариваясь со стражей. Утром замок оказывался в руках его воинов. Эти молниеносные захваты доставили ему грозную славу. Осенью 1165 г. ему удалось захватить Эвору, которая была крупным городом и религиозным центром мусульман полуострова. Она стала достойным Афонсу даром, принесшим Жиралду Бесстрашному прощение монарха. Нередко Жиралду называют португальским Сидом — из-за сходства судьбы, такой же военной дерзости и удачливости, какими славился его кастильский собрат.

И все же главной формой освоения земель в Португалии в это время несомненно оставалась королевская колонизация. Португальские правители прекрасно понимали, что закрепление земель было невозможно без их освоения